Скотт БЬЮДЖИ,
независимый аналитик

Мировой финансовый кризис, начавшийся пять лет назад, еще раз показал, что полагаться на сложные модели при управлении рисками и их регулировании, будь то кредитные риски или множество других рисков, с которыми сталкиваются банки, — не всегда самый лучший вариант. Наиболее простые меры в сфере регулирования довольно хорошо определяют будущие проблемные банки, точно так же и базовые принципы кредитного риск-менеджмента являются критически важными в прохождении циклов кредитного риска в банковском секторе. Это особенно актуально для России — страны с высокой концентрацией экономики и значительными внутренними кредитными рисками.

Российский банковский сектор: кто не рискует?

Мировой кризис ударил по банкам в России, как и по банковской системе во всем мире, отчасти это произошло из-за глобализации потоков капитала и существенных трансграничных инвестиций в отрасли, но также и из-за определенных особенностей российского рынка, которые мешают применению основ кредитного риск-менеджмента. Российские банки, скорее всего, понесут большие убытки в ходе следующего кризиса, что приведет к большим расходам со стороны государства и негативно скажется на кредиторах банков. Серьезный прогресс в сокращении имеющихся препятствий и применении основ кредитного риск-менеджмента мог бы сократить будущие убытки.

ГОСБАНКИ ВО ГЛАВЕ РОССИЙСКОГО КРЕДИТНОГО БУМА

Самым мрачным моментом мирового кризиса стала вторая половина 2008 года, когда произошел дефолт Lehmann Brothers и рынки банковского долга, включая российский, закрылись. С этого времени наблюдалась стагнация роста кредитования на зрелых рынках на фоне наблюдавшегося в некоторых странах сокращения долговой нагрузки. В России (как и в некоторых других странах с развивающимися рынками), напротив, бурный рост кредитования начала 2000-х годов возобновился вскоре после рецессии 2009 года. Объем банковских кредитов частным и государственным предприятиям вырос на 10 трлн руб. — с 41% до 45% от ВВП с начала 2010 года по третий квартал 2012 года (см. рисунок 1). Объем кредитов частным лицам за этот период увеличился вдвое.

Такой быстрый рост долга ожидаем для России, где долговое финансирование гораздо менее развито по сравнению с другими странами. Соотношение общего долга (займы правительства, нефинансовых корпораций и частных лиц) к ВВП составило в 2012 году около 80%, это всего лишь треть от данного показателя в большинстве развитых рынков и меньше четверти в странах с высокой долговой нагрузкой, таких как Испания и Япония. Однако из-за некоторых особенностей российской экономики российский банковский сектор более подвержен убыткам в кризисное время.

До кризиса на российские государственные банки уже приходилось более половины кредитного рынка. В посткризисные годы их доля выросла приблизительно до двух третей от общего объема кредитов (см. рисунок 2). Часть этого роста связана с выкупом проблемных банков, таких как Банк Москвы, который в 2011 году был куплен ВТБ, а также банк «ГЛОБЭКС» и Связь-Банк, которые

ДОСЬЕ

Скотт Бьюджи является независимым аналитиком и исследователем в области мировых финансовых институтов. Последние 25 лет работал аналитиком, а затем старшим аналитиком в Global Financial Institutions Group, являющейся подразделением Standard & Poor's. До S&P Скотт работал в сфере банковского надзора и регулирования в Федеральном резервном банке Сан-Франциско.

в ходе кризиса получили финансовую помощь от Внешэкономбанка.

Агрессивный рост банков с государственным участием оказал дополнительное конкурентное давление на частные банки. Это также увеличило риски в системе: госбанки имеют преимущество в вопросах фондирования и могут действовать, рассчитывая на помощь государства в случае будущих проблем. Государство может использовать свои банки для увеличения предложения в сфере кредитования или для поддержки определенных отраслей или компаний, в зависимости от необходимости.

ПИК И ДНО КРЕДИТНОГО ЦИКЛА

Во время бума зарождаются предпосылки будущих банкротств. Все заемщики выглядят лучше в период бума, а значит, кредиторы должны противопоставить их энтузиазму политику кредитных рисков, которая с самого начала предвосхищает последствия следующего серьезного кризиса. Неконтролируемый кредитный бум и последовавший за ним обвал в банковском секторе Казахстана в прошлом десятилетии должны стать предупреждением для российской банковской системы. Простые правила, установленные сверху, являются критически важными для того, чтобы задать тон кредитного риск-менеджмента, они могут минимизировать ущерб, когда бум заканчивается.

Последний кредитный цикл в России демонстрирует пик и дно российского рынка. Пока что в 2012 году уровень потерь по кредитам довольно низкий, согласно отчетности по МСФО. В первой половине 2012 года доля резервов по убыткам по новым кредитам для крупнейших банков в общем объеме кредитов за год составила около 0.7%. В 2009 году в нижней точке цикла этот показатель был почти в 10 раз выше (см. рисунок 3). Текущий цикл в России является типичным, статистика по дефолтам от крупнейших рейтинговых агентств показывает, что годовой уровень корпоративных дефолтов через год после того, как рецессия достигла дна, примерно в 15 раз выше, чем самый низкий годовой уровень дефолтов в период экономического роста.

УРОВЕНЬ УБЫТКОВ МОЖЕТ ВЫРАСТИ ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ, НО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА РОССИЙСКИХ БАНКОВ КОРРЕКЦИЯ ПОЗАДИ

Результаты первого полугодия 2012 года, скорее всего, занижают уровень убытков в связи со значительным пересмотром резервов по убыткам по кредитам по сравнению с предыдущими периодами в некоторых банках, например, в Сбербанке, Альфа-Банке и ЗАО «Райффайзенбанк». Более того, умеренное замедление роста российской экономики во втором полугодии 2012 года, вероятно, приведет к увеличению убытков по кредитам по сравнению с первым полугодием. Банки склонны увеличивать резервы на второе полугодие, когда они проводят тщательный пересмотр портфелей по итогам года.

Также важно отметить, что некоторые банки медленнее, чем другие, признают свои убытки, что приводит к большому разбросу показателей по банкам. Частные банковские группы, такие как МБМ Банк и банк «УРАЛСИБ», все еще с трудом пытаются восстановить адекватный уровень рентабельности и стабилизировать результаты по андеррайтингу после кризиса. Однако для российского банковского сектора и экономики России коррекция, вызванная рецессией 2009 года, в основном уже позади, и уровень убытков по кредитам в 2012 и 2013 годах, вероятно, останется низким по российским меркам.

ОСНОВЫ КРЕДИТНОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Следующие шесть основных принципов кредитного риск-менеджмента характерны для России и большинства других банковских систем:

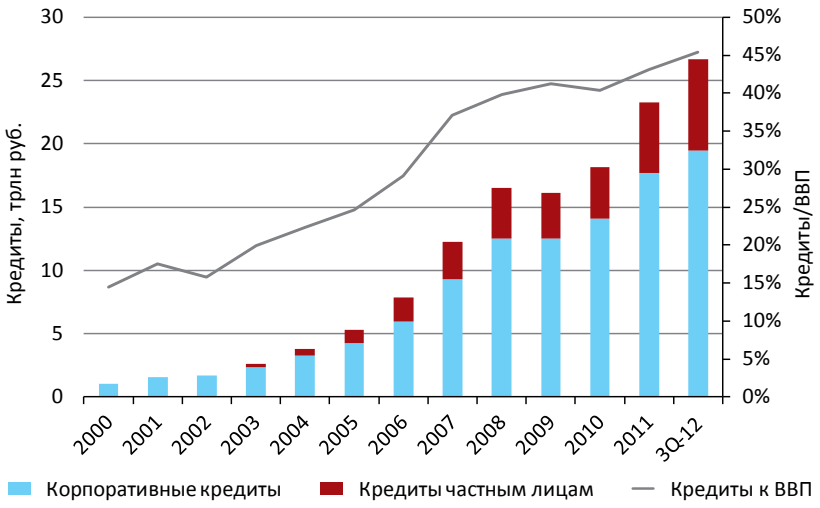
– разработка четкой политики и критериев андеррайтинга и мониторинга кредитов, а также профиля банка в отношении кредитных рисков. Кредитная организация должна четко определить свой аппетит к риску;

– отделение процесса андеррайтинга и проверки кредитов от коммерческих отношений с клиентом;

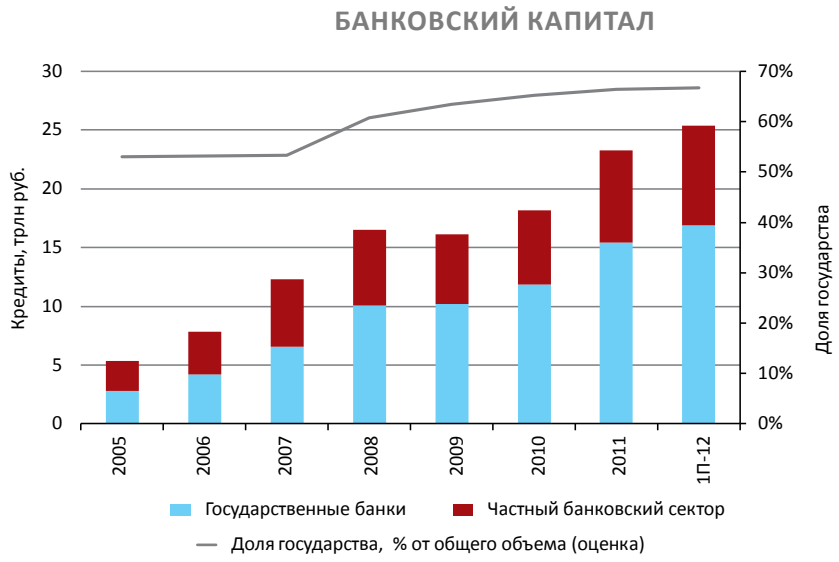
«УМЕРЕННОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 2012 ГОДА, ВЕРОЯТНО, ПРИВЕДЕТ К УВЕЛИЧЕНИЮ УБЫТКОВ ПО КРЕДИТАМ ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ПОЛУГОДИЕМ»

Рисунок 1

Рост кредитования в России восстановился после рецессии 2009 года



Источник: Банк России



Источники: Банк России, отчеты компаний

Рисунок 2

Рост доминирования государственных банков в кредитовании на внутреннем рынке

– диверсификация кредитного риска по географическому принципу, по отраслям экономики и по заемщикам. Это дает возможность избежать концентрации риска;

– ограничения кредитов для заемщиков, связанных с банком (включая компании, подконтрольные владельцам банка);

– способность заемщика вернуть кредит должна быть приоритетнее, чем стоимость обеспечения;

– банк должен периодически проводить стресс-тестирование всего кредитного портфеля, включая ценные бумаги и забалансовые обязательства, в частности, для того, чтобы понимать и управлять рисками корреляции и побочными рисками (tail risks), которые возможны в период экономического кризиса.

> РОССИЙСКИЙ КРЕДИТНЫЙ РЫНОК ИМЕЕТ ДОВОЛЬНО КОРОТКУЮ, ДВАДЦАТИЛЕТНЮЮ, ИСТОРИЮ, А ВРЕМЕННОЙ РЯД ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ЕЩЕ КОРОЧЕ ИЗ-ЗА ШУМА, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЛИ БЕСПОКОЙНЫЕ 90-Е

ПРЕПЯТСТВИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА

Определенные черты российского рынка затрудняют применение финансовыми институтами базовых принципов риск-менеджмента. Некоторые из этих препятствий связаны со структурой российской экономики, другие возникают из-за правовой базы и корпоративной практики. И Россия не является единственным примером такого рода.

Самым большим препятствием представляется неполная и иногда недостоверная информация о заемщиках. Это затрудняет применение всех шести перечисленных выше основных принципов — надежная информация жизненно необходима для кредитного риск-менеджмента. Российские компании или медленно публикуют отчетность, или не публикуют ее вовсе. Финансовая отчетность может быть неконсолидированной, она может не включать дочерние организации, иногда это связано с офшорными структурами, которые находятся за рамками отчета. Наблюдается недостаток официальных данных по банкротствам. Проблемные российские компании склонны решать проблемы с кредиторами, минуя процедуру банкротства, а значит, информация по уровню дефолтов неполная. Российский кредитный рынок имеет довольно короткую, двадцатилетнюю, историю, а временной ряд достоверной информации еще короче из-за шума, который принесли беспокойные 90-е. Поэтому очень сложно спрогнозировать потенциальные годовые убытки по кредитам в России. В России, и не только, банкам следует избегать ловушки моделирования с помощью данных, которые не являются достоверными. Модель должна играть вспомогательную роль, наряду с основами управления портфелем, и банки должны четко представлять потенциальные риски в случае серьезного кризиса.

С вышесказанным тесно связана непрозрачность информации в отношении владельцев компаний и их активов и интересов. Серая зона между правительством и частным сектором добавляет еще один слой непрозрачности. Это создает препятствие для диверсификации по секторам или индивидуальным заемщикам. Кредитование организаций, связанных с кредитором, является ахиллесовой пятой российской банковской индустрии.

Отступление от политики, ограничивающей концентрацию на отдельных заемщиках или отдельных секторах, — частое явление для России. Эти исключения могут разрушить положительную работу, проведенную менеджерами банка по кредитным рискам. Кредиты-исключения могут получать проекты владельцев банка, аффилированные компании или деловые партнеры, это могут быть кредиты, связанные с государственными интересами (включая трансграничные кредиты для таких стран, как Беларусь или Кипр). Политика банка должна очерчивать рамки для подобных исключений, определяя иерархию полномочий, устанавливая допустимую частоту исключений и оценивая их влияние на организацию работы с рисками в банке.

Россия — страна с высокой концентрацией экономики, и кредитное качество заемщиков связано с ценами на нефть. В экономике доминируют государственные предприятия и крупные корпорации (некоторые из них имеют

собственные банки) из энергетической и металлургической отраслей. Это создает существенное препятствие для диверсификации. Стресс-тесты портфелей должны полностью учитывать влияние понижения цен на нефть, как это произошло в 2009 году. Российская банковская индустрия в определенной мере ограничена в своей способности к диверсификации из-за концентрации экономики и корпоративной структуры.

Государственный контроль большей части банковского сектора создает потенциальный конфликт интересов государства, которое выступает как владелец и как регулятор финансовых институтов. К этому конфликту нужно подходить с осторожностью, чтобы избежать риска того, что государственные банки будут работать так, как будто они точно получат помощь государства в сложной ситуации. Кроме того, распространенная практика кредитования в иностранной валюте в России добавляет еще один элемент риска к способности заемщика вернуть долг.

НОВЫЙ ОТСЧЕТ МОЖЕТ НАЧАТЬСЯ УЖЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

Текущий бум закончится — вопрос не в том, случится ли это, а в том, когда именно и как будет выглядеть коррекция в России. То, насколько отдельные финансовые организации будут следовать основным правилам, в значительной мере определит, кто из них переживет следующий крупный кризис, а кто нет. Банк Москвы и Межпромбанк — два ярких примера банков, которые не пережили последнюю коррекцию в России. Эти два случая демонстрируют опасность кредитования связанных с банком компаний и концентрации кредитов для определенных заемщиков.

Существенные государственные интервенции сократили возможный ущерб во время и после рецессии 2009 года. Прямые вливания в капитал, включая рекапитализацию государственных банков, субординированные кредиты, предоставленные Внешэкономбанком частным банкам, и финансирование сделки по спасению Банка Москвы, составили более $50 млрд, то есть около 3% от ВВП России. И эта цифра не учитывает значительные объемы кризисного финансирования, предоставленного Банком России, снисходительное отношение регуляторов и поощрение реструктуризации кредитов периферийным заемщикам.

В связи со сравнительно небольшим размером российского банковского сектора и довольно умеренным уровнем долга в экономике новый отсчет для российской банковской индустрии может начаться уже через несколько лет. Имея в собственности банки и обладая контролем над большей частью банковского сектора, российское правительство также располагает значительными ресурсами и полномочиями для предоставления поддержки, как это было сделано в ходе последнего кризиса.

Нужно отметить еще две черты кредитного рынка в России. Во-первых, российские банки часто являются держателями значительных пакетов акций, но политика банка в отношении кредитного риска не покрывает эти пакеты акций. Банки должны иметь достаточный капитал для покрытия рисков, связанных с акциями. Во-вторых, в России недостаточно развито использование недвижимости в качестве обеспечения, однако такая отрасль, как строительство, очень важна для развивающейся экономики. Сектор коммерческой недвижимости является непредсказуемым из-за слабой правовой базы, а сектор жилой недвижимости не развит. Следующий кризис совершенно точно принесет значительные убытки по кредитам для этого сектора.

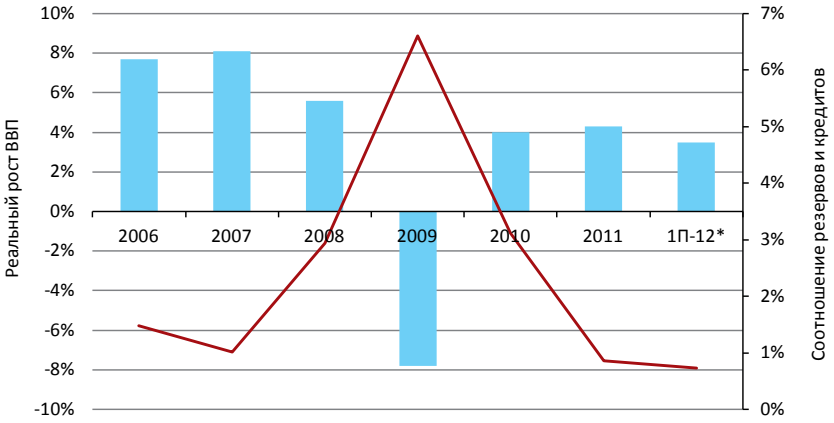
Готовящийся закон о консолидированном надзоре, который затронет кредитование аффилированных заемщиков, должен помочь в теории. Кредитный риск-менеджмент точно выиграет, если закон будет принят и Банк России предпримет значительные усилия для того, чтобы он работал. Однако, как показывает опыт, на практике в России чрезвычайно сложно изменить внутреннюю культуру кредитования.

«ТЕКУЩИЙ БУМ ЗАКОНЧИТСЯ — ВОПРОС НЕ В ТОМ, СЛУЧИТСЯ ЛИ ЭТО, А В ТОМ, КОГДА ИМЕННО И КАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ КОРРЕКЦИЯ В РОССИИ»

Рисунок 3

Резервы по кредитным убыткам — зеркальное отражение экономического роста

16 крупнейших банковских групп в России (75% всех кредитов)



*Соотношение резервов по кредитам и среднего непогашенного остатка по кредитам в годовом выражении, по данным банков

Источники: Банк России, отчеты компаний